

РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ СКРЫТОГО СОДЕРЖАНИЯ ОБРАЗОВАНИЯ В ДИСКУРСЕ УЧЕБНЫХ ПОСОБИЙ ПО АНГЛИЙСКОМУ ЯЗЫКУ

Е.Э. Шишлова, И.А. Курицын

Московский государственный институт международных отношений (университет)
МИД России. Россия, 119454, Москва, пр. Вернадского, 76.

В статье анализируется механизм репрезентации скрытого содержания образования в дискурсе учебных пособий по английскому языку, представляющий собой трансляцию социокультурных норм и ценностей носителей языка обучающимся иностранцам. Для этого производится краткий теоретический обзор данной проблемы и приводятся результаты сравнительного дискурсивного анализа двух популярных пособий доглобализационного и современного периодов. Подтверждается тезис о современном дуализме английского языка как национального и лингва франка. Основу проведенного дискурсивного анализа составляет анализ семиотических средств, используемых для номинации концептов, базовых для любой социокультурной общности. В статье демонстрируется авторская схема анализа на примере концепта «гендер». Гендерный концепт демонстрирует социальную и культурную обусловленность различий в поведении и личности мужчин и женщин. Сравнительный анализ гендерных маркеров в дискурсе учебных пособий выявляет глобальный вектор трансформации и распространения социокультурных ценностей.

Распространение культуры через преподавание иностранного языка может служить средством в арсенале политики «мягкой силы». Предлагается использовать выявленный в результате исследования механизм трансляции социокультурных норм и ценностей при разработке учебников по русскому языку для иностранцев.

Ключевые слова: скрытое содержание образования, дискурс учебных пособий, трансляция ценностей, мягкая сила, гендер, гендерные роли.

Проблема распространения культуры через преподавание иностранного языка мало изучена в современной педагогике, но представляется чрезвычайно актуальной. Общеизвестно, что важная функция образования как социального института заключается в трансляции социокультурного опыта, включающего в себя знания, нормы и ценности. Трансляция социокультурного опыта реализуется через содержание образования, определяемого известными отечественными педагогами И.Я. Лернером, М.Н. Скаткиным, В.В. Краевским как педагогически адаптированный социальный опыт человечества, соответствующий по структуре человеческой культуре.

Содержание образования имеет два аспекта: заложенное в официальный учебный план и незаложенное, то есть скрытое. Скрытое содержание образования определяется как совокупность образовательных феноменов и практик, представляющих собой социальную конвенцию [12]. Скрытое содержание образования часто отождествляют с укладом жизни образовательного учреждения [6] или социокультурным контекстом образовательного процесса [7, с. 15]. В языковом обучении заложенный в официальный учебный план компонент содержания образования тесно связан как с собственно преподаванием языка, так и с лингвострановедением, направленным на формирование вторичной лингвосоциокультурной личности [2].

В то же время в обучении языку наличествует и скрытое содержание образования, одним из основных каналов репрезентации которого служит дискурс учебных пособий по иностранному языку. В целом его можно определить как единство процесса создания текста и его итогового воплощения во взаимосвязи с рядом экстралингвистических факторов, включающих и социокультурные установки автора.

Трансляция социокультурных норм и ценностей репрезентируется в дискурсе учебных пособий комплексом семиотических средств и может быть выявлена в результате дискурсивного анализа этих пособий. Данные средства разделяются на языковые и неязыковые. В качестве языковых средств мы рассматривали маркированную лексику, нестандартные синтаксис и грамматику, а также определенные способы текстовой организации и композиции пособий. В качестве неязыковых средств рассматривали сопроводительный иллюстративный материал, видеоряды и способы их организации в пособии.

В результате проведенного дискурс-анализа был выявлен основной механизм трансляции социокультурных норм и ценностей обучающимся. Он состоит в целенаправленном оказании на учащихся положительного эмоционального воздействия (создание не нейтрального в эмоциональном плане контекста обучения). Положительный эмоциональный настрой необходим для формирования интереса со стороны обучающихся, который будет переноситься и на со-

путствующие учебные материалы. Данный механизм существенным образом облегчает процесс обучения, деформализуя его. Также он открывает возможность трансляции социокультурных норм и ценностей носителей изучаемого языка, отраженных в текстах пособий (маркированная лексика, нетипичная грамматика и синтаксис) и в сопровождающих эти тексты иллюстрациях.

Для выявления особенностей репрезентации скрытого содержания образования была разработана программа дискурсивного анализа языковых учебных пособий. При этом использовались материалы исследования Н.А. Чес [8]. Экспериментальная работа проводилась в два этапа. На первом этапе осуществлялся выбор учебных пособий по английскому языку. На втором этапе была разработана схема дискурсивного анализа, которая включала в себя следующие части.

1. Отбор концептов для анализа.
2. Проведение фактологического анализа.
3. Анализ синтагматики семиотических средств.
4. Анализ парадигматики семиотических средств.

На первом этапе исследования были отобраны два популярных учебных пособия по английскому языку: доглобализационной эпохи – *Essential English for Foreign Students* К.Э. Эккерсли [11] и современное – *New Headway* Элизабет и Джона Соарс [14]. Данные пособия отражают современный дуализм английского языка: множество его национальных вариантов и английский язык как лингва франка современной эпохи. Национальные варианты английского языка отражают специфические для этих социокультурных общностей нормы и ценности. Международный английский язык отражает нормы и ценности международной франка культуры (эта культура преимущественно основывается на либеральных западных социокультурных нормах и ценностях, и ее ядро по многим причинам составляют нормы и ценности культур англоязычных обществ). В доглобализационном пособии Эккерсли отражены нормы и ценности британской культуры 1930-50-х гг., в пособии *New Headway* – нормы и ценности современной международной франка культуры.

На втором этапе исследования нами был проведен сравнительный дискурс-анализ отобранных пособий. Для этого был сформирован пул концептов. Суть дискурсивного анализа состояла в анализе семиотических средств, которыми репрезентированы номинативные поля этих концептов. Пул анализируемых концептов включал в себе следующие:

1. Гендер (традиционные или современные гендерные роли).
2. Государство (национализм или космополитизм).
3. Социальное разнообразие (разнообразие – конгломерат меньшинств или единообразие – диктатура большинства).

■ Педагогика

4. Равенство (сильное или слабое социальное расслоение).

Далее был проведен фактологический анализ, включавший два аспекта: культурно-исторический (краткий анализ общего культурного фона общества носителей языка на момент издания пособия) и биографический (краткий анализ социокультурных предпочтений автора пособия).

Рассмотрим культурно-исторический аспект фактологического анализа. Как известно, для современной западной либеральной культуры характерны следующие параметры по каждому из выбранных концептов:

– равенство полов при выраженном отсутствии заметных различий в их социальных ролях в большинстве социальных взаимодействиях;

– ярко выраженный космополитизм при сохраняющемся интересе к национальным особенностям;

– представление об обществе как конгломерате меньшинств (т.е. ярко выраженное социальное разнообразие);

– слабое социальное расслоение (типичный член общества – представитель среднего класса; общество однородно, социальная классификация относительна, и сами классы очень условны).

В традиционной доглобализационной британской культуре господствовали несколько другие ценности. Анализируемые нами концепты были представлены следующими параметрами:

– ярко выраженное различие социальных ролей мужчины и женщины и относительное неравенство полов (представление о женщине как о домохозяйке, о мужчине как о кормильце в семье; подчеркивание ее внешности, а не интеллектуальных способностей; раздельное обучение мальчиков и девочек; деление профессий на традиционно женские и традиционно мужские; подчеркнуто соблюдаемый этикет при социальных взаимодействиях; негативная или позитивная дискриминация, идущие от пристрастного отношения к женщине и т.д.);

– выраженный национализм (подчеркнутый патриотизм и представление о космополитизме как о чем-то нежелательном);

– представление об обществе как состоящем только из представителей большинства (наличие меньшинств умалчивается);

– сильное социальное расслоение (подчеркнутое различие между классами, но социальные лифты мобильны).

В данной статье результаты исследования приводятся на примере концепта «гендер». Категория «гендер» была введена в социальные исследования американским психологом Р. Столлером, который впервые указал на отличие понятий пола (англ. – sex) и гендера (англ. – «род»). Концепция Столлера строилась на разделении биологического и культурного начал в трактовке пола и гендера: анализ пола является, по его мнению, предметной областью физиологии и биологии, изучение гендера может быть пред-

ставлено как предметная область исследований социологов, психологов, культурологов. Термин «пол» используется учёными в тех случаях, когда речь идёт о биологической детерминации любых имеющихся различий между женщинами и мужчинами. Термин «гендер» используется в тех случаях, когда исследователь хочет подчеркнуть факт социокультурной обусловленности различий, встречающихся в поведении и личности женщин и мужчин.

Единой и общепринятой трактовки гендера до сих пор не существует. Имеется разнообразие его интерпретации в зависимости от концептуальной позиции автора и целей конкретного исследования. Общей тенденцией для большинства учёных является сохранение сложившейся традиции в определении гендера через понятие пола. С учётом науки, в рамках которой его рассматривают, гендер определяют как психологический пол, социальный пол, культурно-символический пол, гражданский пол. Е.Э. Шишлова предлагает определение гендера, используя в качестве основания приоритетное соотношение социальных или биологических факторов. Гендер – это динамический конструкт, отражающий роль биологических и социально-психологических факторов поведения мужчин и женщин в конкретной культурно-исторической среде [9, с. 149].

Итак, гендерный дискурс возник как критика классических теорий пола, как отрицание традиции во взаимоотношениях мужчины и женщины и утверждение новых подходов, соответствующих постиндустриальному обществу. Тенденция трансформации традиционных поло-гендерных ценностей носит глобальный характер и распространяется на общества и государства с различными культурными, национальными, географическими особенностями. Глобальный вектор гендерной трансформации означает не стирание различий между мужчинами и женщинами, но отказ от гендерной иерархии и имеющихся отношений власти и подчинения [10].

Рассмотрим биографический аспект фактологического анализа.

Учебник Essential English for Foreign Students за авторством К.Э. Эккерсли представляет собой иллюстративный пример классического EFL-учебника. Анализируемый учебник был опубликован в 1965 г. издательством Foreign Languages Press в Софии. Автор учебника – Карл Эварт Эккерсли, известный преподаватель английского языка и создатель ряда классических EFL-учебников. Эккерсли родился на севере Англии и получил лингвистическое образование в Манчестере. Север Англии известен тем, что традиционный уклад жизни там сохранился гораздо лучше, чем на юге (вследствие меньшей населённости, меньшего экономического развития и меньшей представленности иностранцев, чем на юге и, особенно, в Лондоне). Логично предположить, что эти фоновые факты могли

повлиять на индивидуальные социокультурные и ценностные установки Эккерсли и, соответственно, отразиться в дискурсе его пособия.

Серия учебников Headway издается издательством Oxford University Press с 1993 г. и позиционируется как наиболее продаваемый современный EFL-учебник. По приблизительным оценкам (взяты из интервью с авторами учебника от 2011 г.) на 2011 г. продано более 70 млн. экземпляров, и более 100 млн. обучающихся в 127 странах используют данный курс для изучения английского языка [4]. Для анализа мы выбрали книги студентов (*student's book*) уровней *beginner* и *elementary* последнего четвертого издания. Авторы пособия – супруги Лиз и Джон Соарс, сотрудники Oxford University Press, много лет работавшие ведущими методистами International House. Оба автора большую часть жизни прожили в мультикультурной среде Лондона или за пределами Великобритании и имеют богатый опыт преподавания EFL в различных странах.

Для анализа синтагматики семиотических средств были проанализированы как композиция текстов, так и, в целом, схема организации учебника, включая порядок расположения в нем визуального сопровождения.

Особенностью организации пособия Эккерсли является то, что оно написано как художественное произведение. Большая часть текстов связана между собой общим сюжетом, в котором имеется сценарное развитие, литературные герои, тропы. Известно, что художественный стиль характеризуется оказанием эмоционального воздействия на читателя с целью повышения интереса к заложенным в текстах идеям. Наличие хорошо проработанных единых для многих текстов литературных героев вызывает у читателя сопереживание к их действиям и высказываемым ими мыслям. Важно и обилие юмора в текстах, заданиях и иллюстрациях. Из ста тридцати уроков, представленных в четырех частях учебника, только в явном виде (анекдоты, юмористические истории) юмор представлен более чем в двух третях. В неявном виде (в текстах, в заданиях, на иллюстрациях) юмор широко представлен во всех уроках пособия. Создавая положительные эмоции, юмор вносит свой вклад в оказание эмоционального воздействия на читателя, тем самым возбуждая его интерес к изложенным в текстах идеям.

По мнению самого Карла Эккерсли, ему удалось «сгладить вкус пилули учения джем юмора» (*to cover the pill of learning with the jam of gaiety*) [1]. На наш взгляд, подобная организация учебника является действенным приемом усиления оказания воздействия на читателя и повышения его восприимчивости к ценностям, заложенным в текстах. Многие студенты, обучавшиеся по пособию, действительно обнаруживают высокий интерес к чтению текстов благодаря своей эмоциональной связи с главными героями.

В отличие от учебника Эккерсли, пособие New Headway написано не в художественном, а в научном стиле, характерном для подавляющего большинства, по крайней мере, современных учебных пособий. Однако, несмотря на научность стиля, пособие тяготеет к учебной популярности: характеризуется минимумом терминологии, отсутствием сложных абстрактных правил и объяснений, обилием простых и иллюстративных примеров и красочных иллюстраций. Это, безусловно, существенно облегчает восприятие текста и с первых же страниц формирует положительное эмоциональное отношение читателя к пособию.

Более того, авторы существенно повышают уровень интерактивности обучения, постепенно компьютеризируя его. Так, первая из шести книг уровня *Beginner*, в новом четвертом издании выпущена только на компьютерной платформе iTutor. Эта компьютерная оболочка по сути делает учебник интерактивным, соединяя саму книгу, тетрадь с заданиями, а также аудио и видео к ним. Конечно, подобная организация учебника вызовет больший интерес к работе с пособием, чем если бы обучение производилось по обычной печатной книге без аудио- и видеовставок.

Популярность данного пособия, как и пособия Эккерсли, объясняется тем, что оба пособия умело используют механизм оказания положительного эмоционального воздействия на читателя для формирования интереса к материалам учебника. Это достигается разными способами. Если Эккерсли для этого организует свое пособие как художественное литературное произведение и вводит тщательно проработанных литературных героев, которые выступают проводниками читателя в мире учебника, то авторы Headway используют другие средства, которые, впрочем, не менее действенны.

В книге уровня *Beginner* содержится 14 уроков, занимающих 105 страниц учебника; в книге уровня *Elementary* – 12 уроков, занимающих 111 страниц. Среди них трудно найти страницы, где не было бы изображений людей. Почти никогда они не изображены поодиночке, и самая распространенная эмоция на их лицах – улыбка. Это говорит о том, что как минимум 90% всех страниц учебника, содержащих учебные материалы (речь не идет о страницах с ключами, глоссарием и грамматическими приложениями), сопровождаются стремлением оказать положительное эмоциональное воздействие на читателя. Вполне вероятно, что эти положительные эмоции читатель транслирует и на сопутствующие учебные тексты, что существенным образом способствует процессу обучения.

Во многом этой же цели – оказанию положительного воздействия на читателя, – служат красочные иллюстрации, использование шрифтов ярких цветов и необычных форм. Рассматривая языковые средства, мы видим обилие эмфатических выделений и восклицаний (*A really good job... He's 16 years old and a head teacher!..*

■ Педагогика

I love teaching. I am never tired). Многие эмфазы специально вынесены в заголовки уроков, что с самого начала урока эмоционально заряжает обучающегося (You and me... A good job!.. Work hard, play hard!..Super me!..Never ever!).

Как и Эккерсли, авторы Headway активно используют юмор, причем цель – всё та же: оказание положительного эмоционального воздействия для повышения эффективности обучения. В отличие от курса Эккерсли, в пособии Headway нет анекдотов в чистом виде, и юмор в целом сосредоточен не в текстах, а в иллюстрациях (в виде фотографий или карикатур).

В совокупности, все вышеперечисленные средства существенно деформализуют процесс обучения: делают его менее монотонным, однообразным и скучным, а положительные эмоции тесно связаны с возникновением и поддержанием интереса к изучаемому. Помимо пробуждения интереса к самим материалам, попутно возникает интерес и к их дискурсу. И это открывает возможность трансляции социокультурных норм и ценностей, заложенных в текстах и иллюстрациях пособия, обучающимся.

Анализ парадигматики семиотических средств (причины выбора найденного средства из парадигмы возможных) включал в себя две части: анализ языковых средств (поиск стилистически окрашенной лексики и нетипичных грамматических и синтаксических конструкций) и анализ неязыковых средств (в данном случае – визуального сопровождения). Начнем с анализа языковых средств. Главный персонаж книги описывается, как мужчина средних лет с начинающейся сединой в волосах, он обычно одет в дорогой классический костюм (He is a good-looking man... with dark-brown hair just beginning to go grey... he usually wears suits...). Его речь спокойна и приятна, но за ней чувствуется сильный характер (he speaks quietly and pleasantly... because he is strong).

Он работает преподавателем английского языка в университете и пишет книги (he teaches English... and writes books). Он дает уроки студентам в своем кабинете, сидя в большом кресле у камина (he teaches students... sitting in his study in a big armchair by the fire). Он чрезвычайно хорошо образован (he reads a great many books... and there are books on the shelves all round the walls of his study). Он любит выпить кофе и выкурить трубку, сидя в кресле у огня и поглаживая кошку. Он много работает, часто засиживаясь допоздна, однако, суббота и воскресенье – традиционные выходные (he works very late... except Saturday and Sunday).

Подобное видение мужчины чрезвычайно мускулинно. Этот образ содержит в себе все стереотипные элементы традиционного мужского образа: сила, спокойствие, мужчина как хозяин дома и кормилец семьи. Образ сильного мужчины ещё более усиливается тем фактом, что он работает учителем (то есть изначально поставлен в позицию носителя определенной

власти). Он окружен традиционными атрибутами мускулинности: большой дом, традиционный кабинет с камином и стеллажами книг, кофе, виски, трубка, дорогие костюмы.

Это видение стандартно для анализируемого учебного пособия. На всех иллюстрациях мужчины всегда изображены исключительно в костюмах, зачастую с сигаретами и алкоголем. Из шести учеников главного персонажа четверо – молодые мужчины. Все они описаны как сильные, привлекательные, физически развитые (каждый из них занимается каким-то спортом), различающиеся только характером (представлено несколько стереотипных типов: трудолюбивый практик, флегматичный теоретик, красавчик-богач и бесшабашный лентяй-весельчак).

Изображение женщин в учебнике также традиционно и резко контрастирует с изображением мужчин. Жена главного героя моложе его примерно на пять лет (традиционное представление о том, что в браке женщина должна быть моложе мужчины). При описании подчёркивается ее привлекательность, нежность и доброта, ни слова не говорится о её интеллекте, но подчёркивается, что она практична и благодаря ей дела в доме идут хорошо (she is a pleasant looking woman... kind and gentle... she is full of common sense... and manages her house very well). Она домохозяйка, и весты дом ей помогают горничная и девушка-повар (кроме официантов и портье мужчины в книге, как правило, не изображены представителями обслуживающего персонала). Её муж не принимает никакого участия в ведение домашних дел (разделение труда традиционно: муж зарабатывает деньги, жена ведёт хозяйство). В целом, в книге заметно чёткое разделение профессий на традиционно мужские (учитель, доктор, предприниматель, военный, полицейский) и традиционно женские (секретарь, машинистка, горничная, повар, няня, воспитательница детского сада).

Резкий контраст в описании мужчины и женщины виден на примере детей главного героя. Их семья традиционна: в европейском понимании с давней историей «демографической зимы» – это нуклеарная семья из 2 родителей и 2 детей. Их имена стереотипны: Мэри и Джон. Сын изображен 18-летним молодым человеком, обучающимся в Оксфорде на врача (как и учитель, врач – традиционно уважаемая профессия среднего класса в Великобритании). Подчёркивается его всесторонняя интеллектуальная и физическая развитость (he is a clever, hardworking student, a first-class footballer, boxer and runner). Внешность сына не описана. Дочь изображена 11-летней девочкой, и главный акцент в её описании сделан на внешность (she is a lovely little girl with golden hair and dark blue eyes and a spirit that is always bright and happy). Она не любит учиться, но любит петь и танцевать (как известно, традиционное женское образование для девушек из состоятельных семей основыв-

валось не на науках, а на предметах, подобных танцам, пению, языкам, риторике и т.д.).

Двое из шести учеников главного героя – девушки. Эти персонажи мало отличаются друг от друга по описанию: обе красивы, обе не очень интересуются учёбой, зато им интересны танцы, театр и светская жизнь, мужчины обращают внимание исключительно на их внешность (Lucille goes out to dinner or a dance or a theatre almost every evening... and doesn't do very much work. Frieda is beautiful, very kind and nice... all like her). Девушки изображены как поверхностные и легкомысленные особы. Заметно, что мужские персонажи проработаны намного глубже и гораздо ощутимее отличаются друг от друга характерами.

Книга изобилует примерами позитивной дискриминации, подаваемой в юмористической форме:

- история о том, как мужчина снимает с дивана кота, и его хозяйка выходит за него замуж;
- анекдот про то, как мужчина, инструктор по вождению, увидев, что в его контору заходит привлекательная девушка, пририсовывает на объявлении лишней ноль, и девушка вместо десяти уроков за три фунта получает сто;
- история о том, как молодой человек специально вешает омелу, чтобы получить поцелуй от девушки.

Во всех примерах социальных взаимодействий (общение, поход в ресторан, поездка на курорт, прогулка и т.д.) демонстрируется подчеркнутое следование этикету, строго разделяющему гендерные роли мужчины и женщины.

Что касается иллюстраций, то книга ими изобилует. Каждый из ста тридцати уроков сопровождается десятками картинок и каррикатур, изображения на которых меняются от издания к изданию. В анализируемом нами издании 1965 года (которое является, по сути, репродукцией издания 1942 года), иллюстративный материал прекрасно отражает социокультурные реалии эпохи. На всех картинках женщина изображает только тремя способами:

- либо молодая девушка модельной внешности, обязательно с полным макияжем, в классической юбке и на шпильках (в некоторых случаях – женщина-мать, которая, тем не менее, также выглядит как идеальная домохозяйка);
- либо маленькая девочка с косичками в традиционном детском платье;
- либо солидная пожилая дама в мехах и ювелирных украшениях с чопорным и строгим видом.

Мужчины изображаются преимущественно одним типажом: с прилизанной прической, одетый в классический костюм (опционально – в шляпе), с сигаретой и непременно излучающий силу и уверенность.

В совокупности эти языковые и неязыковые семиотические средства могут служить весьма действенным инструментом оказания воздействия на читателя, в сознании которого целе-

направленно формируется стереотипный образ мужчины и женщины и их гендерных ролей в обществе.

Аналогичный анализ был проведен в случае с New Headway. На страницах пособий Headway наблюдается полное равенство полов при видимом отсутствии различий в их социальных ролях. Наличие самих полов не отрицается, но гендер не является значимым фактором для самоидентификации личности. Интересным является тот факт, что полноценного урока по описанию внешности людей в пособиях Headway уровня Beginner и Elementary нет, хотя в учебнике Эккерсли эта тема подробно изучается в середине первой книги (из четырех). В Headway описание людей впервые встречается только в десятом уроке уровня Elementary и в довольно кратком виде.

Среди языковых средств нет практически никаких гендерных маркеров, кроме классической разницы между handsome и pretty. Большую вариативность предлагают изображения, но и здесь, в целом, господствует унисекс (на подавляющем числе картинок люди изображены в одежде стиля кэжуал, который не акцентирует различия между полами). Это резко контрастирует с иллюстрациями к учебнику Эккерсли, где среди мужчин преобладают костюмы, а среди женщин – строгие или даже вечерние платья. В целом, следует отметить, что если в учебнике Эккерсли иллюстрации играли важную, но побочную роль, то в Headway они чрезвычайно информационно заряжены и играют роль несколько не меньшую, если не большую, чем сами тексты.

В текстах и на иллюстрациях отсутствуют маркеры различия гендерных ролей в семье и при выполнении домашних дел (эта тема, в целом, освещена мало). При описании различных работ также нет ассоциативной связи между конкретным видом работы и полом исполнителя (и мужчины и женщины изображены представителями самых разных работ, не ассоциируемых однозначно с маскулинностью или фемининностью: зоолог, балерина, адвокат, журналист, певица, продавец в книжном магазине телеведущая и т.д.). Также отсутствуют маркеры гендерной дискриминации любого рода: как негативной, так и позитивной (даже этикет в текстах практически не фигурирует).

Таким образом, значимое отсутствие маркеров различия гендерных ролей в сочетании с мощным положительным эмоциональным воздействием приводят к трансляции социокультурных норм равноправия полов и формируют в их системе ценностей соответствующее отношение к данной проблеме. Данное утверждение справедливо и по отношению к остальным концептам, выбранным для представленного анализа. Необходимо также отметить, что трансляция социокультурных норм и ценностей проявляется не только на микроуровне – собственно, в воздействии на систему

■ Педагогика

ценностей обучающихся, но и на макроуровне – в продвижении государствами своей культуры за рубежом через преподавание их национального языка иностранцам.

Языковое образование, таким образом, может считаться инструментом «мягкой силы» государства [13]. Академик А.В. Торкунов полагает, что «данная стратегия включает в себя прежде всего такие инструменты позиционирования страны на международной арене, как экспорт образования, продвижение языка и распространение национальных культурных ценностей» [5, с. 85]. В преподавании языка эти компоненты выступают во взаимосвязи.

Великобритания, утратив роль сверхдержавы в военно-политическом измерении, создала гигантскую образовательную империю из школ английского языка [3]. Используя эту карту, она не только получает крупные доходы в казну королевства, но и наравне с США представляет собой метрополию глобального либерального сообщества стран, в котором английскому языку

отведена роль лингва франка. И в отличие от военной или экономической мощи, мощь социокультурная (язык, культурные артефакты, ценности общества, идеология) значительно более устойчива по времени и вызывает существенно меньшее отторжение, а, значит, и сопротивление со стороны других акторов международных отношений.

Сегодня и Россия может проводить политику мягкой силы, имея необходимые условия для становления её как международного центра культуры и образования. Русская культура, ее вековые традиции гуманистических ценностей в сочетании с высоким уровнем образованности населения и сохраняющейся международной роли русского языка обладает крупным потенциалом. Важным шагом на этом пути может стать создание учебных пособий как по иностранным языкам, так и по русскому языку для иностранцев, в дискурсе которых был бы заложен механизм трансляции российских социокультурных норм и ценностей.

Список литературы

1. Биография Карла Эварта Эккерсли на сайте университета Уорвика – [Электронный ресурс] / Режим доступа: http://www2.warwick.ac.uk/fac/soc/al/research/collect/elt_archive/halloffame/eckersley/life/ (дата обращения: 17.05.2014).
2. Воевода Е.В. Основные направления профессионально ориентированной языковой подготовки специалиста-международника / Е.В. Воевода. – М.: МГОУ, 2009. – С. 94-96.
3. Годовой отчет Британского совета за 2012-13 гг.– [Электронный ресурс] / The British Council. – 2013. – Режим доступа – <http://www.britishcouncil.org/sites/default/files/documents/annual-report-2012-13.pdf> (дата обращения: 17.05.2014).
4. Интервью с Л. и Дж. Соарс - [Электронный ресурс] / Режим доступа: <http://ihjournal.com/an-interview-with-liz-and-john-soars-2/> (дата обращения: 17.05.2014).
5. Торкунов А.В. Образование как инструмент «мягкой силы» во внешней политике России / А.В. Торкунов // Вестник МГИМО-Университета. – 2012. – №4. – С. 85-93.
6. Тубельский А.Н. Уклад школьной жизни – скрытое содержание образования / А.Н. Тубельский // Вопросы образования. – 2007. – №4. – С. 177-180.
7. Фрумин И.Д. Тайны школы: заметки о контекстах / И.Д. Фрумин. – Красноярск: КГУ, 1999. – С. 15.
8. Чес Н.А. Функционирование метафорических концептов в политическом дискурсе / Н.А. Чес // Вестник Московского государственного лингвистического университета. - 2008. - № 555. – С. 183-188.
9. Шишлова Е.Э. Гендер как инновационный научный и философский дискурс / Е.Э. Шишлова // Вестник МГИМО-Университета. – 2013 - №1. – С. 148-152.
10. Шишлова Е.Э. Трансформация гендерной идентичности: социально-психологический аспект / Е.Э. Шишлова // Вестник МГИМО-Университета. – 2012 - №1. – С. 204-210.
11. Eckersley C.E. English for Foreign Students / C.E. Eckerskey. – Sofia: Foreign Languages Press, 1965. – 1117 P.
12. Jackson Phillip. Life in Classrooms / Phillip Jackson. – New York: Holt, Rinehart and Winston, 1968. – P. 10-33.
13. Nye J. Bound to Lead: The Changing Nature of American Power / J. Nye. – New York: Basic Books, 1990. – Pp. 23-49.
14. Soars Liz. Soars John. New Headway / Liz Soars, John Soars. – Oxford: OUP, 2011. – 159 p.

Об авторах

Шишлова Екатерина Эдуардовна – к.пед.н., доцент кафедры педагогики и психологии МГИМО(У) МИД России, заведующая лабораторией социологических исследований. E-mail: katerina.shishlova@mail.ru;

Курицын Иван Андреевич – магистр кафедры педагогики и психологии МГИМО(У) МИД России. E-mail: espero91@list.ru

REPRESENTATION OF HIDDEN CURRICULUM IN EFL TEXTBOOKS (GENDER MARKERS)

E.E. Shishlova, I.A. Kuritsyn

Moscow State Institute of International Relations (University), 76 Prospect Vernadskogo, Moscow, 119454, Russia

Abstract: *The article considers the mechanism of representing the hidden curriculum in the discourse of EFL textbooks, i.e. the transmission of sociocultural norms and values of native speakers to foreign students. To do this the authors make a brief theoretical review of this problem and demonstrate the results of the comparative discourse analysis of two popular textbooks, the one of the pre-globalization age and the present-day one. The authors provide evidence for their idea of the dual role, which English plays today being simultaneously a national language of different English-speaking societies and the global lingua franca.*

The conducted discourse analysis is based on the analysis of semiotic means, which are used to nominate concepts basic to any society and culture. In the article, the authors demonstrate their own plan of analysis by the example of the "gender" concept. The gender concept shows social and cultural conditionality of distinctions in behavior and the identity of men and women. The comparative analysis of gender markers in the discourse of EFL textbooks reveals a global vector of transformation and distribution of sociocultural values.

Authors state that cultural expansion through English teaching is an instrument of smart power. It is suggested using the mechanism of transmission of sociocultural norms and values, which is analyzed in the research, to create Russian textbooks for foreign students.

Key words: hidden curriculum, discourse of textbooks, transmission of values, EFL, smart power, gender, gender roles.

References

1. C.E. Eckersley biography on the site of Warwick University. Available at: http://www2.warwick.ac.uk/fac/soc/al/research/collect/elt_archive/halloffame/eckersley/life/ (accessed 17 May 2014).
2. Voevoda E.V. Osnovnye napravleniia professional'no orientirovannoi iazykovoi podgotovki spetsialista-mezhdunarodnika [The Basics of Professionally Oriented Language Training of International Relations Specialists]. – Moscow, MGOU, 2009, pp. 94-96.
3. British Council annual report 2012-2013. Available at: <http://www.britishcouncil.org/sites/default/files/documents/annual-report-2012-13.pdf> (accessed 17 May 2014).
4. Interview with J. and L. Soars. Available at: <http://ihjournal.com/an-interview-with-liz-and-john-soars-2/> (accessed 17 May 2014).
5. Torkunov A.V. Obrazovanie kak instrument «miagkoi sily» vo vneshnei politike Rossii [Education as a Soft Power Tool in Russian Foreign Policy]. Vestnik MGIMO-Universiteta, 2012, no. 4, pp. 85-93.
6. Tubel'skii A.N. Uklad shkol'noi zhizni – skrytoe sodержanie obrazovaniia [School Life and its Implicit Education Content]. Voprosy obrazovaniia, 2008, no. 4, pp. 177-180.
7. Frumin I.D. Tainy shkoly: zametki o kontekstakh [School Secrets: Notes on Contexts]. Krasnoiar'sk, KGU, 1999, p. 15.
8. Ches N.A. Funktsionirovanie metaforicheskikh kontseptov v politicheskom diskurse [Metaphorical Concepts in Political Discourse]. Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo lingvisticheskogo universiteta, 2008, no. 555, pp. 183-188.
9. Shishlova E.E. Gender kak innovatsionny nauchnyy i filosofskiy diskurs [Gender as innovative scientific and philosophical discourse]. Vestnik MGIMO-Universiteta, 2014, no 1, pp. 148-152.
10. Shishlova E.E. Transformatsiia gendernoi identichnosti: sotsial'no-psikhologicheskii aspekt [Transformation of Gender Identity: Socio-Psychological Aspect]. Vestnik MGIMO-Universiteta, 2012, no 1, pp. 204-210.
11. Eckersley C.E. English for Foreign Students. Sofia, Foreign Languages Press, 1965, pp. 1117.
12. Jackson Phillip. Life in Classrooms. New York, Holt, Rinehart and Winston, 1968, pp. 10-33.
13. Nye J. Bound to Lead: The Changing Nature of American Power. New York, Basic Books, 1990, pp. 23-49.
14. Soars Liz. Soars John. New Headway. Oxford, OUP, 2011, pp. 159.

About the authors

Ekaterina Shishlova – PhD (Education), Associate Professor, Department of Pedagogy and Psychology, Moscow State Institute of International Relations (University), Head of the Laboratory for Sociological Research.
E-mail: katerina.shishlova@mail.ru

Ivan Kuritsyn – MA (Education), Moscow State Institute of International Relations (University).
E-mail: espero91@list.ru